

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1220/21
29 July 2021

Original: RUSSIAN

1326th Meeting of the Permanent Council
29 July 2021

Additional comment by the Russian Federation on violations by Ukraine of human rights

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

**Дополнительный комментарий
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
29 июля 2021 года**

*О нарушении Украиной международных обязательств
в сфере прав и свобод человека
и внутреннего законодательства*

Уважаемая госпожа Председатель,

Принятые властями Украины законы об образовании и госязыке нарушают ряд как ее внутренних, так и международно-правовых обязательств.

В первую очередь, **акты противоречат конституции страны**. Начнем со статьи 22, указывающей что «при принятии законов или изменений в действующее законодательство не допускается сужение содержания и объема прав и свобод». Именно это произошло при принятии законов о языке, образовании и среднем образовании. Равно как и откровенное нарушение статьи 10, предписывающей «свободное развитие, применение и защиту русского, других языков меньшинств». Также нарушается статья 11, определяющая, что «государство содействует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств Украины». Запрет на использование языков и ликвидация доступного образования на них перечеркивает эти положения.

Законы о госязыке и об образовании не сочетаются со статьей 53 основного закона, гласящей, что «гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке». Таким образом, с 2020 г. русскоязычным, а с 2023 г. - и меньшинствам, говорящим на языках стран Евросоюза, не будет гарантировано образование на их языках.

Противоречит нынешнее законодательство в языковой и образовательной сферах и статье 24 конституции, предусматривающей, что «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом, в том числе по языковым

признакам», а также части 1 статьи 1 закона Украины «О национальных меньшинствах»: «Граждане пользуются защитой государства на равных основаниях». Преференции для отдельных языков перечеркивают принцип равенства. Образовательное законодательство идет вразрез и со статьей 6 этого закона о возможности «обучаться на родном языке в государственных учебных заведениях». К слову, именно эти нормы внутреннего законодательства упоминает Венецианская комиссия Совета Европы.

Международные обязательства тоже грубо попираются. Новые законы нарушают статью 27 ратифицированного Украиной Международного пакта о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*). Там определяется, что «в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (*In those States, in which ethnic, religious or linguistic minorities exist, persons belonging to such minorities shall not be denied the right, in community with the other members of their group, to enjoy their own culture, to profess or practice their own religion, or to use their own language*). А все перечисленные нами законодательные акты нацелены именно на ограничение пользования родным языком русскоязычных и нацменьшинств.

Игнорируются нормы Совета Европы. Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств (*European Charter for Regional or Minority Languages*). В соответствии с ней Киев обязан защищать и обеспечивать функционирование региональных языков и языков меньшинств в сферах образования, включая среднее (статья 8), науки, культуры, политики, а также в работе органов власти (*administrative authorities*) и судов (статьи 7-10). В сопроводительной декларации к Хартии украинская сторона специально оговорила применимость ее положений и к русскому, белорусскому, болгарскому, гагаузскому, греческому, румынскому и другим языкам.

Напомним: Венецианская комиссия разъяснила, что международные договоры на Украине по юридической силе идут сразу после конституции и имеют преимущество перед обычными законами. Значит, закон о госязыке и другие законы о правах меньшинств должны соответствовать этим международным договорам (*international treaties come therefore immediately after the Constitution and prevail over ordinary laws. The State Language Law as well as other legislation on minorities have to be in conformity with them*).

Следовательно, меры защиты русского и других региональных языков и языков меньшинств, предусмотренные Европейской хартией, имеют преимущество перед украинскими законами, в том числе законами о госязыке и обоих законов об образовании. А на деле выходит наоборот.

Не выполняет Киев и свои обязательства в рамках ОБСЕ.

Так в решении Миланского СМВД (2018 г.) о безопасности журналистов содержится призыв к государствам-участникам «привести свои законы, политику и практику, касающиеся свободы средств массовой информации, в полное соответствие с их международно-правовыми и иными обязательствами, заново рассмотрев их и, где это необходимо, отменив или внося в них поправки, с тем чтобы они не ограничивали способность журналистов осуществлять свою работу независимо и без неоправданного вмешательства» (*bring their laws, policies and practices, pertaining to media freedom, fully in compliance with their international obligations and commitments and to review and, where necessary, repeal or amend them so that they do not limit the ability of journalists to perform their work independently and without undue interference*). Помимо этого Совет министров призвал государства-участников «публично и безоговорочно осуждать все нападения на

журналистов и акты насилия в отношении них такие, как убийства, пытки, насильственное исчезновение, произвольный арест, произвольное задержание и произвольное выдворение, запугивание, преследование и угрозы в любой форме, в том числе физической, юридической, политической, технологической или экономической, используемые для подавления их работы и/или неправомерного силового закрытия их редакций, в том числе в условиях конфликта» (*condemn publicly and unequivocally all attacks and violence against journalists such as killing, torture, enforced disappearance, arbitrary arrest, arbitrary detention and arbitrary expulsion, intimidation, harassment, and threats of all forms, such as physical, legal, political, technological or economic, used to suppress their work and/or unduly force closure of their offices, including in conflict situations*). Соответствующие пункты явно не выполняются.

Законы о языке и оба закона об образовании нарушают положения Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года. Его пункт 34 предусматривает, что «государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке» (*the participating States will endeavour to ensure that persons belonging to national minorities, notwithstanding the need to learn the official language or languages of the State concerned, have adequate opportunities for instruction of their mother tongue or in their mother tongue*). Пункт 35 гласит, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств» (*the participating States will respect the right of persons belonging to national minorities to effective participation in public affairs, including participation in the affairs relating to the protection and promotion of the identity of such minorities*). Естественно, в нынешних условиях ни о каких гарантиях обучения на родных языках - и уж тем более о поощрении самобытности - речи не идет.

Также противоречит сложившаяся ситуация положениям Парижской хартии 1990 года, Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне 1999 года, Гаагским и Лундским рекомендациям Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Свою обеспокоенность ситуацией в сфере соблюдения прав национальных меньшинств и соблюдением обязательств в этой сфере неоднократно высказывали авторитетные международные структуры. Так, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в своем докладе «О ситуации с правами человека на Украине» за период с 16 ноября 2019 года по 15 февраля 2020 года констатировало, что «украинское законодательство не обеспечивает достаточных гарантий защиты и использования языков меньшинств в отсутствие закона об осуществлении прав коренных народов и национальных меньшинств» (*legislation provides insufficient guarantees for the protection and use of minority languages in the absence of a law on the realisation of the rights of indigenous peoples and national minorities*). Кроме того, УВКПЧ (ОHCHR) акцентировало, что «хотя Закон «О среднем образовании» гарантирует обучение на языке коренных народов наряду с обучением на украинском языке, в нем не указаны точные пропорции. Это вызывает обеспокоенность в отношении уровня защиты языковых прав коренных народов» (*although the law on secondary education guarantees the instruction in the language of indigenous people along with instruction in Ukrainian, it fails to indicate the exact proportions. This raises concerns as to the level of protection provided for indigenous peoples' linguistic rights*).

Озабоченности высказывала и Венецианская комиссия Совета Европы. 9 декабря 2019 года она опубликовала заключение относительно Закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Вывод: из-за отсутствия специального закона о защите и использовании языков меньшинств действующая правовая база не обеспечивает справедливый баланс между усилением роли украинского языка и достаточными гарантиями языковых прав национальных меньшинств.

На недостаток механизмов защиты языковых прав меньшинств в связи с принятием этого закона и необходимость устранения разного отношения к языкам Евросоюза и других стран неоднократно указывал и Верховный комиссар ОБСЕ.

Набор претензий к Киеву со стороны международных структур, как видим, солидный. Это подтверждает, что языковая и образовательная политика стали инструментом дискриминационной практики украинских властей.